

С гор возвратившийся сквозь проседь
Зимы, когда летят снега,
Любил отец мой бурку сбросить,
Потом присесть у очага.
И, цветом схожий с пастью волчьей,
Огонь то злился, то смирнел.
И на него отец мой молча,
О чем-то думая, смотрел.
О том ли думал он с тревогой,
Что снег метет, — спаси аллах,
Не разминутись бы с дорогой
Охотившиеся в горах.
Иль думал, как и все крестьяне,
Он, возвратясь под отчий кров:
Здоровы ль овцы на кутане?
Кормов ли хватит для коров?
Металось пламя и сникало,
Зардев на черной головне.
Но черных дум не возникало
В отцовской доброй голове.
Мели снега жестокой доли,
И помню, что огонь зачах.
Но вот он вновь в балкарском доме
Венчает каменный очаг.
Горит очаг. Огнем объята
Дрова чинаровые в нем.
Сижу, как мой отец когда-то.
Задумавшись, перед огнем.
Со мной отцовские тревоги
И горы в дымчатых снегах.
Я думаю о людях многих,
О подвигах и о стихах.
И кажется: ущельем горным
Летит гнедой гривастый конь.
Не предаваясь мыслям черным.
Смотрю я молча на огонь.

Перевел Я. Козловский

Тучи клубятся, по склонам кочуя.

Белые горы, вы дороги мне.
Белое утро, проснувшись, хочу я
Белые горы видеть в окне.
Чувству сердечному я покоряюсь,
В Мекку ходивших понять не могу.
Любящий родину, я поклоняюсь
Горным вершинам в белом снегу.

Перевел Я. Козловский

